

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

ТЕОРИЯ СТАДИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОТВЕТ НА НЕКОТОРЫЕ НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМОРДИАЛИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА

Э. В. Барбашина

Новосибирский государственный медицинский университет,
Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
linaba@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу темы этничности с позиции примордиализма, конструктивизма и стадийной модели развития этнической идентичности. Определено, что полисемантическая «этничность» обусловлена изменениями в социально-историческом контексте, смещением идеологических акцентов в отношении к этническим группам, а также разницей методологических подходов. В рамках примордиализма и конструктивизма выявлены наиболее дискуссионные вопросы: происхождение, становление, трансформация этнических групп; существенные признаки этнических групп и индивидуальной этнической идентичности; роль границ в межатническом взаимодействии. Проведен анализ моделей стадийного развития этнической идентичности Дж. Марсия, Дж. Финни, У. Кросса, которые показали общность теоретических выводов: этническая идентичность может быть как положительной, так и отрицательной, иметь разную степень интенсивности своего проявления, что зависит от того этапа, который она проходит, а прохождение кризиса не является обязательным.

Ключевые слова: этничность, модели стадийного развития этничности, примордиализм, конструктивизм, этническая идентичность.

Для цитирования: Барбашина, Э. В. (2025). Теория стадий этнической идентичности как ответ на некоторые нерешенные вопросы примордиализма и конструктивизма. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 3. С. 5-16. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.5-16

THEORY OF STAGES OF ETHNIC IDENTITY AS AN ANSWER TO SOME UNRESOLVED QUESTIONS PRIMORDIALISM AND CONSTRUCTIVISM

E. V. Barbashina

Novosibirsk State Medical University,
Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
linaba@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the topic of ethnicity from the standpoint of primordialism, constructivism and the stage model of ethnic identity development. It is determined that the polysemantic nature of “ethnicity” was caused by changes in the socio-historical century, a shift in ideological accents in relation to ethnic groups, as well as the difference in methodological approaches. Within the framework of primordialist and constructivist, the most controversial issues are defined: statehood, formation, transformation of ethnic groups; essential features of ethnic groups and individual ethnic identity; the role of the border in the interethnic light. An analysis of the stage development models of ethnic identity by J. Marcia, J. Finney, W. Cross is carried out, which showed the

commonality of theoretical conclusions: ethnic identity can be both positive and negative, have different degrees of breadth of its manifestation, which depends on what stages it goes through, and going through a crisis is not mandatory.

Keywords: ethnicity, stage models of ethnic identity, primordialism, constructivism.

For citation: Barbashina, E. V. (2025). Theory of Stages of Ethnic Identity as an Answer to Some Unresolved Questions Primordialism and Constructivism. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 3. Pp. 5-16. DOI: 10.47850/RL.2025.6.3.5-16

Исследования, связанные с этнической проблематикой, активно развиваются во многих областях социально-гуманитарного знания, начиная со второй половины прошлого века. Обсуждаются вопросы, связанные с определением того, что такое этничность; этническая идентичность, как она формируется, сохраняется, меняется; как соотносится этническая идентичность и социокультурная идентичность, в каком отношении находятся этнические, расовые, кастовые группы и др. Предлагаются и обосновываются различные варианты ответов, но согласие отсутствует даже по основным вопросам, а исследование этнической проблематики напоминает хождение по минному полю¹. Опасность заключается в том, что этнические, экономические, религиозные, политические и др. процессы взаимосвязаны в современном обществе, а этнические исследования оказывают влияние не только на интерпретацию происходящего, но и на принимаемые, а затем исполняемые решения. Это подтверждается тем, что сама тема этничности актуализируется в 60-е гг. прошлого века в контексте национальных, антиколониальных движений, в связи с резким увеличением миграционных потоков (в том числе из бывших колоний), ростом населения в полиэтнических городах и странах. И, как следствие этого, усиливается межэтническая, расовая напряженность. И если в 90-е гг. прошлого века высказывались предположения о том, что этническая идентичность потеряет свою актуальность в условиях глобализации, растворится в более значимых вариантах идентичности (гендерной, профессиональной, религиозной и др.), то в настоящее время признается ее значимость. Более того, происходит рост количества исследований, посвященных групповой этнической идентичности и ее роли в жизни каждого человека. И продолжают дискуссии не только между сторонниками основных подходов к анализу этничности (примордиализм, конструктивизм), но и между представителями каждого из них.

Учитывая вышесказанное, **цель статьи** – определить эвристический потенциал теории стадий (статусов) этнической идентичности на основе критического анализа спорных тезисов примордиализма и конструктивизма. Для этого, после краткого экскурса в историю становления понятия «этничность», будут рассмотрены некоторые дискуссионные тезисы примордиализма и конструктивизма для того, чтобы на следующем шаге проанализировать их с позиции теории стадий этнической идентичности.

Первое содержательное использование слова «этничность» (ethnicity) происходит в 1953 г. в социологических работах Д. Рисмена (D. Riesman), а в 1972 г. оно входит в Оксфордский словарь [Eriksen, 1997, p. 33]. Последнее свидетельствует о том, что это слово

¹ Green, E. D. (2006). *Redefining Ethnicity*. Paper Presented at 47th Annual International Studies Association Convention, San Diego, CA, USA. London. Development Studies Institute, London School of Economics. [Online]. Available at: <https://personal.lse.ac.uk/greened/isa.pdf> (Accessed: 10 August 2025).

стало частью английского языка, распространилось в обыденном дискурсе, стало популярным и имеет определенное значение или значения. Следует отметить, что «этничность», «этническое» меняли свой смысл за прошедшие 50 лет и до настоящего времени не являются однозначными. А в более ранний период слово «ethnos», близкое по звучанию «ethnicity», использовалось по отношению к «язычникам» или «варварам». И только к середине XVIII в. оно стало обозначать расовые признаки [Basik, 2002, p. 18], т. е. в каком-то смысле приблизилось к современному значению. В начале XX в. в очередной раз меняется содержание «этничности», оно используется преимущественно для обозначения иммигрантов из стран Азии и Африки, и в меньшей степени для иммигрантов из Европы [Eriksen, 1993].

Первые серьезные работы, посвященные этничности, появляются в первой половине XX в. и, как правило, негативно описывают меньшинства и их дальнейшую судьбу. Пессимистический прогноз связан с тем, что будущее этнических меньшинств рассматривается преимущественно как маргинализация и, соответственно, дальнейшее асоциальное поведение. Э. Стоунквист, один из первых, кто концептуализировал этничность, видит выход из сложившейся ситуации в отказе от своей этнической идентичности и в полном растворении в культуре большинства, т. е. в ассимиляции [Stonequest, 1935]. Во второй половине XX в. исследования приобретают более оптимистичный характер и сосредотачиваются на вопросах, посвященных формированию позитивного образа своей этнической группы, принятию и гордости за свою этническую идентичность [Atkinson et al., 1989; Ponterotto & Pedersen, 1993].

В русскоязычных исследованиях традиционно использовалось понятие «этноса» для обозначения социально-культурной общности, сформированной естественным образом и отличающей себя от других аналогичных образований. Термин «этничность» приходит в русскоязычное употребление во многом благодаря работам В. А. Тишкова и начинает играть важную роль в социально-гуманитарном познании [Герандоков, 2009; Заринов, 2023; Костюк, Абрамова, 2016; Персидская, Изгарская, 2025].

Разнообразный ландшафт современных исследований этничности организован двумя тематическими кругами. *Первый* из них связан непосредственно с темой этничности и включает вопросы о ее истоках, характеристиках (признаках, маркерах), о факторах и условиях формирования, о видах этнической идентичности и др. *Второй* проблемный круг предполагает выход за содержательные границы этничности и представлен анализом этнических процессов во взаимосвязи с другими социальными процессами. Примерами являются вопросы о взаимовлиянии этнических, политических, экономических, образовательных процессов; о взаимосвязи этнической идентичности и социально-культурной идентичности; о соотношении этничности, расы, национальности и др. Понимание расы, впрочем, как и национальности, также не является простым и однозначным. Изначально «раса» понималась как исторически сформировавшаяся группа людей, которые характеризуются общностью физических признаков, передающихся по наследству, и / или сходством социальных характеристик. Однако во второй половине XX в. выяснилось, что между разными расами «больше общего, чем одинакового в рамках каждой расы». Более того, в современных исследованиях расовая идентичность в большей степени привязана к социальным характеристикам и по смыслу частично пересекается с этнической идентичностью, что вносит дополнительные сложности в прояснении этничности.

Конечно, предложенное выше деление достаточно условно, но даже оно показывает, что исследование этничности важно для понимания происходящего в обществе и в жизни отдельных людей. С одной стороны, этническая идентичность играет важную роль в процессах солидарности, межгруппового взаимодействия, в процессе развития личности и ее повседневности, а с другой – достаточно сложно однозначно определить ее признаки в отличие от остальных видов идентичности. Социально-культурная идентичность человека формируется многими факторами (гендер, профессия, религия, этничность, гражданство и др.), которые находятся в динамическом взаимодействии. Они определяют наше личностное восприятие опыта проживания повседневности и находятся в разной степени согласованности или несоответствия [Song, 2003]. И если профессиональная идентичность определяется по виду деятельности, религиозная – по конфессиональной принадлежности или отсутствию таковой, гендерная идентичность – по отнесенности к «социально-половой роли», гражданственная – по факту гражданства, то для этнической идентичности однозначное соотнесение отсутствует.

Обращение к различным существующим трактовкам этничности не является продуктивным из-за их содержательного разнообразия. Как замечает А. Ю. Майничева, основной задачей авторов, исследующих различные аспекты этничности, является формулировка собственного мнения [Майничева, 2004]. И даже если это высказывание не полностью соответствует действительности, то количество вариантов велико и разнообразно. Этничность понимают и как социальную конструкцию, и как совокупность определенных признаков (причем у разных авторов они отличаются), и как когнитивный процесс, и как реализацию биосоциальной (биогенетической) стратегии выживания, и как чувство близости, включенности в свою этническую группу, и как признание границ носителями этничности и представителями других групп и т. д., и т. п.

В большей степени понять, что такое этничность, как формируется этническая идентичность и что с ней происходит, возможно обратившись к анализу наиболее распространенных подходов: примордиализму (эссенциализму) и конструктивизму (когнитивизму, релятивизму, инструментализму). А точнее, к тем тезисам, которые формулируются в рамках каждого из этих подходов сторонниками *примордиализма* (С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, Ю. И. Семенов, З. В. Сикевич, В. А. Тишков, Б. Дэвидсон (B. Davidson), Д. Гордон (D. R. Gordon), К. Тейлор (C. Taylor), К. Гирц (C. Geertz) и др.) и *конструктивизма* (Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробизева, Ф. Барт (F. Barth), А. Коэн (A. Cohen), Э. Саутхолл (A. Southall) и, конечно же, «классики» конструктивизма: Э. Гелленер, Б. Андерсен, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер).

Впервые идеи примордиализма были высказаны в сочинениях немецких романтиков, а в развернутом виде были представлены в работе И. Г. Фихте «Речи к немецкой нации» (1808 г.)². Рассуждая о пяти эпохах в истории человечества, он выделил высшие: четвертую – время духовного развития личности и пятую – время духовного искусства. В пятую эпоху человечество уверенной рукой создает из себя точный отпечаток разума – состояние завершеного оправдания и освящения. Основой перехода к высшим стадиям, по мнению Фихте, является воспитание и образование на основе «разумной философии», под которой Фихте подразумевает свое наукоучение. Перейти на высшие стадии развития

² Основные идеи об этапах развития человечества были высказаны уже в работе «Основные черты современной эпохи» [Фихте, 1993].

смогут далеко не все, а лишь тот народ («пранарод», «изначальный народ»), кто сохранит связь со своим истоком через родной язык (*die Muttersprache*), место пребывания, религию. Народы, которые меняли свое местоположение, утратили родину, потеряли свой родной язык и, в конечном итоге, потеряли свой дух, свое субстанциальное начало, этот переход осуществить не смогут.

Основная идея примордиализма заключается в том, что этничность (этническая идентичность, этническая группа) возникает из некоторых «данностей», которые, как правило, не могут быть рационализированы в полном объеме. Резкая критика примордиализма была представлена в статье «Нищета примордиализма» Дж. Эллера и Р. Кохлана [Eller, Coughlan, 1993]. В ней подробно анализируются «аргументы» в пользу данной позиции, высказанные в работах Э. Шилза и К. Гирца, родоначальников примордиализма в его современном варианте. С точки зрения авторов статьи «Нищета примордиализма» эти «аргументы» таковыми не являются. Более того, авторы утверждают, что данный термин – «примордиализм» – «несоциологичен, неаналитичен и бессодержателен». И предлагают исключить его из академического лексикона [Eller, Coughlan, p. 184].

Критика примордиализма выстроена против трех основных идей, которые составляют его смысловое ядро: априорность, трансцендентальный характер этнических данностей; аффективность (эмоциональность). В более развернутом виде эти идеи и их критика заключаются в следующем:

1. Изначальные идентичности, «привязанности», в том числе этническая, доопытны, предшествуют всякому опыту и взаимодействию. Они «естественны», «духовны», «изначальны», но содержание этих априорных характеристик не раскрывается.

2. Изначальные идентичности, «привязанности» не могут быть рационализированы, они «невыразимы по своему характеру», но имеют принудительный характер. Каждый представитель группы испытывает привязанность к своему этническому сообществу, его признакам в обязательном порядке, в том числе к языку и культуре. Изначальные привязанности соединяются между собой сами по себе в «силу некоего необъяснимого абсолютного значения, приписываемого ими самими». Данное «магическое объяснение» не соответствует критерию рационального обоснования и вызывает даже некоторое недоумение.

3. Определяющую роль в формировании этнической идентичности играют «привязанности», «чувства», «изначальные идентичности». Уровень их проявления, «накал» гораздо выше, чем у большинства видов идентичности [Eller, Coughlan, p. 187], и в ситуации выбора детерминирующей становится именно этническая идентичность. Почему происходит так, Э Шилз и К. Гирц не объясняют.

Одна из основных причин, по которой следует исключить примордиализм из академических дискуссий, заключается в том, что эта концепция не объясняет этнические привязанности и не дает исчерпывающего описания их характера [Ibid, p. 188]. Аргументируя ошибочность основных положений примордиализма, авторы приводят контраргумент о появлении новых этнических групп (преимущественно в странах Африки), о возможности выбора этничности, о создании этнических групп как основы коллективных претензий на ограниченные ресурсы [Ibid, pp. 188-189] и др. Определенную сложность для анализа основных идей примордиализма вызывает многозначность используемых слов «изначальная данность», «невыразимые данности», которые достаточно часто встречаются

в текстах. В результате «примордиализм представляет нам картину необоснованных и социально неконструированных эмоций, которые не поддаются анализу, являются подавляющими и принудительными, но при этом изменчивыми» [Ibid, p. 187].

Несмотря на критику, примордиализм представлен и в более современных исследованиях, чем те, которые были рассмотрены выше. Более того, до настоящего времени сохраняется социобиологический вариант примордиализма, согласно которому этнические образования есть результат этногенетического процесса. Другими словами, «этничность – это “широкие родственные связи”» [Van den Berghe, 1996]. Одно из наиболее спорных следствий данной позиции заключается в том, что к этническим группам относятся касты в Индии, представители европейской аристократии, т.е. те, кого подавляющее большинство исследователей не рассматривает как этнические группы.

В более «мягких» вариантах примордиализма признают то, что был длительный период, в течение которого формировались этнические группы. «Этническая идентичность не запечатлена в наших генах» [Van Evera, 2001, p. 20], но после того, как группы сформированы, они имеют явную тенденцию к сохранению. Особенно это касается тех этнических групп, которые достаточно образованы и достигли состояния массовой грамотности; находятся в конфликтных состояниях с другим группами; не являются иммигрантскими этническими группами [Ibid, с. 20-21].

Теории примордиализма главенствовали до середины 60-х гг. прошлого века, пока не были вытеснены конструктивизмом. Позиция конструктивизма, отвлекаясь от смысловых нюансов, заключается в том, что этничность не является вечной и неизменной, а этнические группы формируются социально-историческим контекстом и, соответственно, не обладают никакими «изначальными данностями». Этнические группы могут появляться и исчезать, их роль в социальных процессах может усиливаться или ослабляться, а этническая идентичность человека может трансформироваться, хотя это и не простой процесс. Некоторые авторы подчеркивают, что смена этнической идентичности возможна при условии «незатратного соотношения затрат», то есть в зависимости от соотношения затрачиваемых усилий и получаемых результатов (М. Бэнтон (M. Banton), П. Р. Брасс (P. R. Brass)).

По вопросу о будущем этнических групп и их границ в лагере конструктивистов единое мнение также отсутствует. Варианты ответов расходятся от сохранения этнической идентичности после того, как она сформировалась, до практически полного ее исчезновения вследствие модернизации и глобализации, цифровизации общества. Исчезновение также может быть обусловлено тесным взаимодействием как отдельных представителей этнических групп, так и самих групп [Haas, 1986].

Этничность, как правило, в рамках конструктивизма, характеризуется «маркерами»: язык, религия, культурные традиции, особенности быта и др. Но и по этим вопросам идут обширные дискуссии о том, какие маркеры являются первичными и наиболее важными, а какие носят вторичный характер. Ф. Барт [Barth, 1969], один из наиболее известных представителей конструктивизма, настаивает на том, что существенным признаком являются границы, а не маркеры.

Единство взглядов отсутствует и в среде примордиалистов, и среди конструктивистов, как показал проведенный и далеко не полный анализ. И дискуссии иногда принимают нелюбезный характер. С. Гросби [Grosby, 1994] в ответ на статью «Нищета примордиализма» высказал предположение, что авторы не совсем правильно поняли идеи примордиализма.

А. В. Щипков, обращаясь к представителям конструктивизма, спрашивает их о том, как защитит от них простое, «бытовое», «родное», традиционное, непосредственное, т. е. коллективный культурный опыт, воспринимаемый в его целостности, подлинности, исторической устойчивости. Как, например, защитит от конструктивистской агрессии аутентичное, спонтанное, эссенциалистское восприятие культуры. Как объяснить на уровне идеологии, что ценности, идеалы и их преемственность обладают куда большим историческим ресурсом, нежели сборка-разборка бесконечных культурных проектов [Щипков, 2018, с. 12].

Одним из вариантов снизить напряженность этнических дискуссий и расширить поле ответов стало исследование процесса трансформации этнической и расовой идентичности, которое начинается во второй половине XX в. Во многом это обусловлено отказом от концепции «плавильного котла», которая была определяющей в США и влияла на исследования идентичности в других странах. На ее место приходит признание важности расовой и этнической идентичности, и развивается стадийный подход. Благодаря ему стало понятно, что этническая идентичность может быть как отрицательной, так и положительной на разных этапах развития личности. А социальная успешность, благополучие, психологическое и физиологическое здоровье, академическая успешность связаны с процессом и результатом формирования этнической идентичностью [Rivas-Drake et al., 2014].

Анализ трансформации этнической идентичности основывается на когнитивно-структурном подходе к идентичности Ж. Пиаже, психосоциальных исследованиях Э. Эриксона, статусной теории идентичности Дж. Марсиа.

Последний на основе эмпирических исследований определяет формирование этнической идентичности как динамическую взаимосвязь двух процессов: исследование альтернатив и принятие решений [Marcia, 1966; Marcia, 1980]. Другими словами, речь идет о том, как именно подросток вовлечен в выбор важных вариантов и какова степень его личного участия в этом процессе [Marcia, 1980, p. 351]. В результате возможен один из двух полярных вариантов: «достижение идентичности» либо «диффузия идентичности». В первом варианте человек пережил кризис, серьезно и вдумчиво проработал возможные варианты выбора и принял самостоятельное решение. В втором варианте человек мог пережить или не переживать кризис, но определяющим будет «отсутствие решимости». [Ibid, p. 351]. И поэтому он или не интересуется вопросами идентичности, или готов попробовать все имеющиеся варианты. Марсиа сравнивает это со «шведским столом».

Между полярными вариантами «достижения идентичности» и «диффузной идентичности» возможны промежуточные статусы: мораторий, когда решение не принято, но человек предпринимает усилия для этого, и предрешенная идентичность (предрасположенность), когда право выбора отсутствует. Если человек не проходит период кризиса и тем не менее выражает свою приверженность каким-то ценностям, то это, как правило, ценности, воспитанные родителями, это «вера его отцов живет и поныне» (the faith of his fathers living still) [Ibid, p. 352]. Следует отметить, что Дж. Марсиа, в отличие от взглядов Эриксона, отказывается от признания роли кризиса как необходимого условия для формирования идентичности. А в более поздних работах рассматривает состояние диффузии как возможную адаптивную форму идентичности, которая может быть положительной: «... адаптивно быть диффузным в обществе, где приверженность не ценится и, по сути, может быть наказана» [Marcia, 1989].

Дж. Финни, основываясь на работах Дж. Марсии, А. Тэшфела, Дж. Тернера, разрабатывает свою модель формирования этнической идентичности [Phinney, 1990]. Он модернизирует модель, разработанную Марсия, и выделяет следующие стадии: неисследованный статус, т. е. отсутствие интереса к своей этнической группе, полагание на чужие характеристики; мораторий, т. е. активное участие в определении своей идентичности и, наконец, достигнутый статус, т. е. ясное понимание, что значит быть членом своей этнической группы. По мнению автора, его модель применима к любым этническим меньшинствам. Универсальность объясняется тем, что каждой группе и каждому ее участнику необходимо решить два основных конфликта: между системой ценностей большинства (как правило, белого большинства) и своей группы; между негативным восприятием большинства и самооценкой.

В период с 70-х гг. прошлого века до начала нашего выходит большое количество публикаций, посвященных вопросам формирования этнической (расовой) идентичности, сосредоточенных на переходе от непринятия, и даже ненависти, к гордости за свою этническую принадлежность. Одна из наиболее известных моделей была разработана У. Кроссом и оказала большое влияние на дальнейшие исследования [Cross, 1971; Cross, 1995].

Кросс описывает пятиступенчатую модель «трансформации негра в черного», «опыт ресоциализации» [Cross, 1995, р. 97]. На первой ступени проявляется негативное или безразличное отношение к своей этногруппе (стадия пред-встречи). На второй – человек переживает кризис и начинается отказ от негативного или нейтрального отношения к своей этнической группе и погружение в афроцентрированный мир (стадия встречи). При этом происходит формирование негатива или даже ненависти ко всему белому (стадия погружения-выхода). На четвертой – стадии интернализации – человек выходит из жесткой дихотомии свои-чужие, и начинается формирование сбалансированного отношения к другим. При этом соотнесенность и приверженность к своей группе остается. И, наконец, стадия «интернализации-приверженности» предполагает включенность в различные виды социальной и политической деятельности по решению проблем своей этнической группы. В случае У. Кросса – черных.

Разработка различных моделей, инструментария для определения конкретной стадии – все это сыграло позитивную роль в расширении наших знаний о динамике изменений, о том, где люди находятся в процессе принятия своей этнической принадлежности, и определило четкое понимание траекторий развития в отношении этнической идентичности [Pasupathi et al., 2012].

Модели формирования этнической идентичности, несмотря на свою позитивную роль в этнических исследованиях, имеют недостатки. К наиболее значимым относятся следующие:

1. Фокусировка на этнических меньшинствах, которые находятся в угнетенном состоянии со стороны белых, т. е. доминирующего большинства.
2. Неполное соответствие стадий (статусов, этапов), разработанных в теории, и результатов эмпирических исследований.
3. Отсутствие четкой границы и инструментария для разделения этнической и расовой идентичности, т. к. они рассматриваются по-разному: как тождественные, либо как понятия, находящиеся в отношении подчинения, причем более общим может выступать как «расовая», так и «этническая» идентичность.

4. Абсолютизация «правильности» развития этнической идентичности по определенным этапам и, как следствие, неявная патологизация разнообразия результатов среди людей [Strenger, 1991, p. 288].

Ответом на вышеприведенные недостатки стали работы, в которых большее внимание уделяется этничности «не угнетаемых белых», а также отказ от признания четких, однозначных границ между стадиями формирования этнической идентичности. Вместо этого их рассматривают как интерактивные, взаимопроникающие, а не взаимоисключающие состояния с доминированием основного статуса [Helms, 1995, p. 183]. А также признается возможность перехода на более низкую ступень процесса формирования этнической идентичности. Вопрос о том, насколько правильно должна формироваться этническая идентичность в соответствии с определенными этапами, был также решен в дальнейшем в нарративной концептуализации этничности.

Вопросы, решаемые в рамках теории стадий этнических исследований, важны не только для теоретических построений и рассуждений. Согласно результатам многочисленных эмпирических исследований, достигнутая позитивная этническая идентичность (по терминологии У. Кросса – стадия интернализации) определяет высокий уровень благополучия, самооценки, академических достижений и даже физиологических показателей здоровья [Rivas-Drake et al., 2014; Smith, Silva, 2011].

Список литературы / References

Герандоков, М. Х. (2009). Этничность и этническая идентичность: теоретический аспект. *Вестник МГУКИ*. № 2 (28). С. 28-35.

Gerandokov, M. Kh. (2009). Ethnicity and Ethnic Identity: A Theoretical Aspect. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. No. 2 (28). Pp. 28-35. (In Russ.)

Заринов, И. Ю. (2023). *Этнос и этничность: Ретроспективный взгляд на проблему*. М.: ИЭА РАН.

Zarinov, I. Yu. (2023). *Ethnos and Ethnicity: A Retrospective Look at the Problem*. Moscow. (In Russ.)

Костюк, В. Г., Абрамова, М. А. (2016). Моделирование этносоциальных процессов: опыт и проблемы. *Сибирский философский журнал*. Т. 14. № 2. С. 105-114.

Kostyuk, V. G., Abramova, M. A. (2016). Modeling Ethno-Social Processes: Experience and Problems. *Siberian Philosophical Journal*. Vol. 14. No. 2. Pp. 105-114. (In Russ.)

Майничева, А. Ю. (2004). Проблемы этничности и самоидентификации в работах зарубежных авторов. [Электронный ресурс]. *Сибирская заимка*. № 1. URL: <https://zaimka.ru/mainicheva-ethnic/> (дата обращения: 26.08.2025).

Mainicheva, A. Yu. (2004). Problems of ethnicity and self-identification in the works of foreign authors. [Online]. *Siberian Zaimka*. No. 1. Available at: <https://zaimka.ru/mainicheva-ethnic/> (Accessed 26 august 2025). (In Russ.)

Персидская, О. А., Изгарская, А. А. (2025). Этничность имеет значение: апология познавательных возможностей конструктивизма. *Дискурс*. Т. 11. № 3. С. 29-40. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-29-40.

Persidskaya, O. A., Izgarskaya, A. A. (2025). Ethnicity matters: an apology for the cognitive capabilities of constructivism. *Diskurs*. Vol. 11. No. 3. Pp. 29-40. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-29-40 (In Russ.)

Фихте, И. Г. (1993). Основные черты современной эпохи. *Фихте И. Г. Сочинения в двух томах*. Т. II. Сост. и прим. В. Волжского. СПб.: Мифрил. С. 359-619.

Fichte, J. G. (1993). The Characteristics of the present age. In *Fichte J. G. Works in Two Volumes*. Vol. II. Volzhsky, V. (comp., notes.). St. Petersburg. Pp. 359-619. (In Russ.)

Щипков, А. В. (2018). *Вопросы идеологии*. М.: Абрис.

Shchipkov, A. V. (2018). *Questions of Ideology*. Moscow. (In Russ.)

Atkinson, D. R., Morten, G., Sue, D. W. (eds.). (1989). *Counseling American Minorities: A Cross-Cultural Perspective*. Dubuque, IA. William C. Brown.

Bacik, G. (2002). A Discussion on Ethnic Identity. *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. Vol. 1. No. 1. Pp. 18-37.

Barth, F. (ed.) (1969). *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference*. Boston. Little, Brown.

Cross, W. E. (1971). The Negro-to-black conversion experience. *Black world*. Vol. 20. No. 9. Pp. 13-27.

Cross, W. E. (1995). The Psychology of Nigrescence: Revising the Cross Model. In Ponterotto, J. G., Casas, J. M., Suzuki, L. A., Alexander, C. M. (eds.). *Handbook of multicultural counseling*. Thousand Oaks, CA. Sage. Pp. 93-122.

Eller, D. E., Coughlan, R. M. (1993). The Poverty of Primordialism: the Demystification of Ethnic Attachments. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 16. No. 2. Pp. 183-202. DOI:10.1080/01419870.1993.9993779.

Eriksen, T. H. (1993). *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. London. Pluto press.

Eriksen, T. H. (1997). Ethnicity, race and nation. In Guibernau, M., Rex, J. (eds.). *The ethnicity reader: nationalism, multiculturalism and migration*. Cambridge Polity press. Pp. 33-42.

Grosby, S. (1994). The Verdict of History: the Inexpungeable tie of Primordality – a Response to Eller and Coughlan. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 17. No. 2. Pp. 164-171.

Haas, E. B. (1986). What is Nationalism and Why Should we Study it? *International Organization*. Vol. 40. No. 3. Pp. 707-744.

Helms, J. E. (1995). An update of Helms's White and People of Color Racial Identity Models. In Ponterotto, J. G., Casas, J. M., Suzuki, L. A., Alexander, C. M. (eds.). *Handbook of Multicultural Counseling*. Thousand Oaks, CA. Sage. Pp. 181-198.

Marcia, J. E. (1966). Development and Validation of Ego Identity Status. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 3. No. 5. Pp. 551-558. DOI: 10.1037/h0023281.

Marcia, J. E. (1980). Identity in Adolescence. In Adelson, J. (ed.). *Handbook of Adolescent Psychology*. New York. Wiley. Pp. 159-187.

Marcia, J. E. (1989). Identity Diffusion Differentiated. In Luszcz, M. A., Nettelbeck, T. (eds.). *Psychological Development across the Life-Span*. North-Holland. Elsevier. Pp. 289-295.

Pasupathi, M., Wainryb, C., Twali, M. S. (2012). Relations between Narrative Construction of Ethnicity-Based Discrimination and Ethnic Identity Exploration and Pride. *Identity: An International Journal of Theory and Research*. Vol. 12. No. 1. Pp. 53-73. DOI: 10.1080/15283488.2012.632393.

Phinney, J. S. (1990). Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research. *Psychological Bulletin*. Vol. 108. No. 3 Pp. 499-514. DOI: 10.1037/0033-2909.108.3.499.

Ponterotto, J. G., Pedersen, P. B. (1993). *Preventing Prejudice: A Guide for Counselors and Educators*. Newbury Park, CA. Sage Publications.

Rivas-Drake, D., Seaton, E. K., Markstrom, C., Quintana, S., Syed, M., Lee, R. M., Yip, T., Schwartz, S. J., Umaña-Taylor, A. J., French, S. (2014). Ethnic and Racial Identity in the 21st century Study Group. Ethnic and Racial Identity in Adolescence: Implications for Psychosocial, Academic, and Health Outcomes. *Child Development*. Vol. 85. No. 1. Pp. 40-57. DOI: 10.1111/cdev.12200.

Smith, T. B., Silva, L. (2011). Ethnic Identity and Personal Well-Being of People of Color: A Meta-Analysis. *Journal of Counseling Psychology*. Vol. 58. No. 1. Pp. 42-60. DOI: 10.1037/a0021528.

Song, M. (2003). *Choosing Ethnic Identity*. Cambridge. Polity press.

Strenger, C. (1991). *Between Hermeneutics and Science: An Essay on the Epistemology of Psychoanalysis*. Madison, CT. International Universities Press.

Van den Berghe, P. (1996). Does race matter? In Hutchinson, J., Smith, A. D. (eds.). *Ethnicity*. Oxford. Oxford University Press. Pp. 57-63.

Van Evera, S. (2001). Primordialism Lives! *APSA-CP: Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association*. Vol. 12. No. 1. Pp. 20-22.

Сведения об авторе / Information about the author

Барбашина Эвелина Владимировна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии Новосибирского государственного медицинского университета, профессор отдела аспирантуры Института философии и права СО РАН, e-mail: linaba@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3369-4753>

Статья поступила в редакцию: 15.08.2025

После доработки: 10.09.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Barbashina Evelina – Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Philosophy of the Novosibirsk State Medical University, Prof. of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; e-mail: linaba@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3369-4753>

The paper was submitted: 15.08.2025

Received after reworking: 10.09.2025

Accepted for publication: 15.09.2025